

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

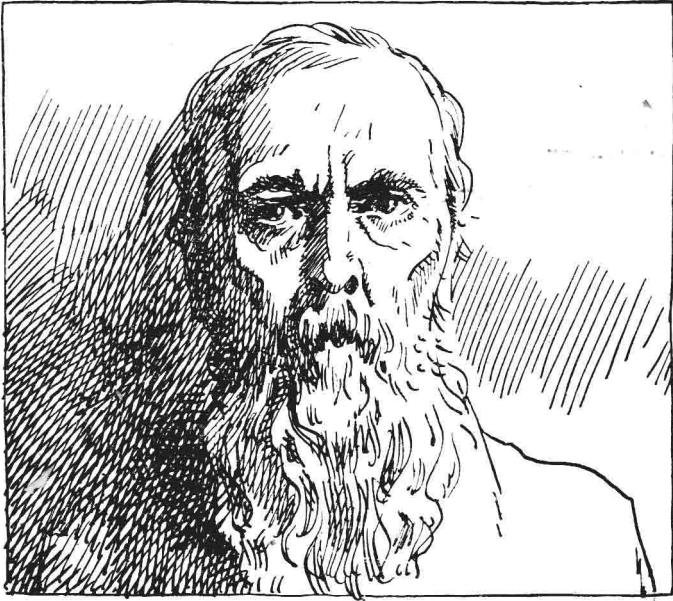
М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ

СКАЗКИ

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

M. E. ...

1826—1889

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ

СКАЗКИ

Москва
«Детская литература»
1986

Текст печатается по изданию:
М. Е. Салтыков-Щедрин. Собрание сочинений в 20-ти томах.
М., «Художественная литература», т. 13, 16, 1972—1974 гг.

Составление, вступительная статья и примечания
М. С. ГОРЯЧКИНОЙ

Художник В. П. ПАНОВ

С $\frac{4803010101-553}{M101(03)86}$ 145—86

© Составление. Вступительная статья. Примечания. Иллюстрации.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1986 г.

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

Огромна роль творчества Салтыкова-Щедрина в развитии русской демократической литературы и общественной жизни России второй половины XIX века.

Великий сатирик был одним из самых любимых писателей В. И. Ленина. Свыше четырехсот раз обращался в своих трудах вождь мирового пролетариата к щедринским типам и характеристикам эпохи того времени. Он говорил и о том, что необходимо «оживить полностью Щедрина для масс, ставших свободными»¹. В. И. Ленин впервые раскрыл подлинный политический смысл щедринской сатиры, всю глубину ее идейного содержания, ее значение в эпоху господства собственников и эксплуататоров всех мастей.

От первых повестей, «Противоречия» и «Запутанное дело», до сатирических романов «История одного города», «Современная идиллия» и последних романов-хроник, «Господа Головлевы» и «Пошехонская старина», идейное развитие Салтыкова-Щедрина шло по восходящей линии — от утопического социализма к социализму научному. Он стал одним из тех великих художников-мыслителей, которые подготовили пролетарский этап революционной борьбы в России.

Личная биография Салтыкова-Щедрина, в сущности, кончается его юностью. Далее идут годы самоотверженного общественного служения. «Был он писатель в большей мере, чем все другие писатели. У всех, кроме писательства, есть еще личная жизнь, и более или менее мы о ней знаем. О жизни Щедрина за последние годы мы знаем лишь то, что он писал. Да едва ли и было что узнавать: он жил в «Отечественных записках», — писал В. Г. Короленко.

Михаил Евграфович Салтыков родился 27 января 1826 года в селе Спас-Угол, Тверской губернии, в семье богатых помещиков. «Детство и молодые годы мои, — пишет он в романе-хронике «Пошехонская старина», — были свидетелями самого разгара крепостного права».

В семье полновластно господствовала мать — Ольга Михайловна. Жестокость помещицы-крепостницы сочеталась в ее характере с умелой хваткой буржуа-накопителя. Мать не утруждала себя воспитанием детей, все ее силы были направлены на приобретательство. «Она

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 89.

являлась между нами только тогда, — вспоминал писатель, — когда, по жалобе гувернанток, ей приходилось карать. Являлась гневная, немолчаливая, с закушенной нижней губой, решительная на руку, злая».

Дети в семье делились на «постылых» и «любимчиков». Маленький Михаил в раннем возрасте был «любимчиком», но это не мешало матери применять к нему те же методы «воспитания», что и к «постылым». Став взрослым, он рассказывал: «Помню, что меня секут, кто именно, не помню, но секут как следует, розгой, а немка, гувернантка старших моих братьев и сестер, заступает за меня, закрывает ладонью от ударов и говорит, что я слишком мал для этого. Было мне тогда, должно быть, года два, не больше».

Семейное «гнездо» Салтыковых как в капле воды отражало крепостнические взаимоотношения в тогдашней России. Здесь были угнетатели и угнетенные, здесь шла жестокая борьба за собственность и за привилегии. Рабская психология складывалась не только у крепостных, но и у самих помещиков.

Родные — мать, братья, сестры — и знакомые помещики послужили Салтыкову-Щедрину прототипами многочисленных сатирических персонажей. «Крепостное право, — писал он, — тяжелое и грубое в своих формах, сближало меня с подневольною массою. Это может показаться странным, но я теперь сознаю, что крепостное право играло огромную роль в моей жизни и, только пережив все его фазисы, я мог прийти к полному, сознательному и страстному отрицанию его».

Когда Мише исполнилось десять лет, мать отдала его в Московский дворянский институт, где он сдал экзамены сразу в 3-й класс. Это учебное заведение возникло на основе знаменитого в то время Университетского пансиона. В начале XIX века пансион считался одним из лучших, прогрессивных учебных заведений. «Над дворянским институтом незримо как бы веяло знамя русской литературы... Жуковский, Грибоедов, Лермонтов — каким восторгом бились наши сердца при упоминании только этих трех бывших воспитанников института, в котором хранились и повторялись предания о них... Всего почти Лермонтова мы знали наизусть», — вспоминал учившийся в одно время с Щедриным писатель Г. П. Данилевский.

С институтских лет горячо полюбил поэзию Лермонтова и Салтыков. Первые его повести («Противоречия» и «Запутанное дело») содержат в себе лермонтовские образы.

Салтыков мечтал окончить институт и поступить в Московский университет, но в 1838 году его, как одного из лучших учеников, направляют в Царскосельский Лицей казеннокоштным пансионером.

Неуютно чувствовал себя Салтыков в Лицее.

Вспоминая «годы ранней юности, тяжелые годы, проведенные под сенью «заведения», в котором... воспитывались почти исключительно генеральские, штабмейстерские, егермейстерские дети, вполне сознававшие высокое положение, которое занимают в обществе их отцы», Салтыков говорит о своем глубоком духовном одиночестве.

Программа обучения в Лицее была широкой, но ни одна наука не изучалась глубоко. Щедрин пишет: «Вральманы пичкали нас коротенькими знаниями; был один год, например, когда я одновременно обучался одиннадцати «наукам»...»

Вполне понятно, что в таком виде лицейские науки не смогли увлечь Салтыкова, и он не только «пристрастился к чтению», но и, по его собственным словам, «почувствовал решительное влечение к литературе, что и выразилось усиленной стихотворною деятельностью». Салтыков был даже провозглашен Пушкиным своего курса. Стихи его печатались в 1841—1845 годах в журналах «Библиотека для чтения» и «Современник».

Шестилетнее пребывание в Лицее открыло Салтыкову глаза на то, как воспитываются будущие столпы самодержавия: министры, губернаторы, дипломаты и прочие сановники. Обо всем увиденном он потом расскажет во многих блестящих сатирах: «Господа ташкентцы», «Круглый год», «Письма к тетеньке» и других.

В Лицее Салтыков-Щедрин познакомился и сдружился с социалистом-утопистом М. В. Буташевичем-Петрашевским, посещал собрания его кружка. Здесь он горячо полюбил проникнутое демократическими идеями творчество А. И. Герцена, творчество великого В. Г. Белинского и до конца жизни считал себя их последователем.

Позднее он вспоминал: «С иной, более широкой кафедры лилось к вам полное страсти слово Белинского, волнуя и утешая вас, и наполняя сердца ваши скорбью и негодованием, и вместе с тем указывая цель для ваших стремлений!»

По окончании Лицея в 1844 году Салтыков был зачислен чиновником в канцелярию военного министерства. В это время он еще теснее сблизился с кружком Петрашевского, а через три года начал всерьез заниматься литературным трудом.

Под влиянием В. Г. Белинского в 1847—1848 годах Салтыков пишет рецензии на книги для детей и на книги, посвященные вопросам воспитания. В рецензиях он говорит о порочности официальной педагогики, ее стремлении воспитывать покорных рабов самодержавия.

В повести «Противоречия», напечатанной в 1847 году в журнале «Отечественные записки» под псевдонимом М. Непанов, Салтыков как раз и показывает плоды такого воспитания.

Еще более резкую оценку классовых противоречий самодержавной России конца 40-х годов Салтыков дает в повести «Запутанное дело», увидевшей свет в дни революционных событий во Франции. Герой повести Мичулин — юноша из бедной семьи приезжает в Петербург искать счастья, а находит нужду и смерть.

«Россия — государство обширное, обильное и богатое — да человек-то иной глуп, мрет себе с голоду в этом обильном государстве!» — иронически заключает Мичулин и приходит к выводу о необходимости революционного восстания.

Обе повести немедленно заметила царская охранка, и 26 апреля царь лично подписал приказ о ссылке Салтыкова в Вятку.

В Вятке образованного, деятельного молодого человека вскоре назначают чиновником особых поручений при губернаторе. Ему приходится много ездить, ревизовать уездные учреждения, разбирать тяжбы помещиков и крестьян, преступления религиозных фанатиков-раскольников — жителей глухих мест Вятской губернии. Неподкупный, смелый, он встает на сторону обиженных крестьян, защищает тех, у кого силой отбирали земли местные богачи.

Разрешение вернуться из ссылки Салтыков получил только после смерти Николая I. В начале января 1856 года он приехал в Петербург, и уже через несколько месяцев прогрессивная Россия узнала имя нового писателя: «Н. Щедрин». Так были подписаны «Губернские очерки», напечатанные в журнале «Русский вестник».

Очерки открыли новый этап в творчестве Салтыкова-Щедрина. На смену юношеским порывам к протесту теперь пришло суровое изображение правды жизни.

В «Губернских очерках» он создал широкую галерею типов до-реформенного царского чиновничества, дворянства, нарождающейся буржуазии. Город Крутогорск, где разворачиваются события, содержит в себе типические черты царской России.

В этом произведении определилась не только идейная, но и жанровая особенность творчества Салтыкова-Щедрина. Он первым в русской литературе создал цикл сатирических очерков.

Почти десять лет (с 1858 по 1868 год с небольшим перерывом) Салтыков-Щедрин провел на государственной службе. Был вице-губернатором в Твери и Рязани, председателем Казенной палаты в Пензе, Туле и Рязани. И везде он стремился активно действовать в пользу народа. Приняв дела в Рязани, Щедрин сразу же заявил чиновникам: «Я не дам в обиду мужика! Будет с него, господа! Очень, слишком даже будет!» Началась непримиримая борьба со злоупотреблениями чиновников и помещиков. Это восстановило против неподкупного вице-губернатора все «высшее общество» губернии. В Петербург полетели жалобы, доносы...

Решительный и требовательный, не терпящий никакого подхалимства, Салтыков-Щедрин был прям и резок с вышестоящим начальством. Вскоре в губернии его стали называть «вице-Робеспьером».

То обстоятельство, что Салтыков-Щедрин оставался на службе в канун крестьянской реформы и в первые годы после отмены крепостного права, сыграло для его творчества не меньшую роль, чем вятская ссылка, обогатившая писателя глубоким знанием народной жизни.

В это же время он вошел в состав редакции революционно-демократического журнала «Современник» и вместе с редактором журнала Н. А. Некрасовым отстаивал революционно-демократические взгляды Чернышевского и Добролюбова.

В 1868 году Салтыков-Щедрин окончательно оставляет государственную службу и становится членом редакции журнала «Отечественные записки», который возглавил Некрасов. Писатель связывает свою судьбу с этим журналом почти до конца жизни.

В начале 60-х годов он пишет ряд очерков, в которых возникает тема города Глухова: «Глупов и глуповцы», «Глуховское распутство», «Сатиры в прозе» и «Невинные рассказы». В них осмысливаются события общественной жизни во время крестьянской реформы, предгадываются пути развития России.

Годы 1868—1881 были порой расцвета творчества Салтыкова-Щедрина. В это время он создает большинство самых значительных произведений: сатирический роман-обозрение «История одного города», цикл сатирических рассказов «Помпадуры и помпадурши», сатирические хроники: «Господа ташкентцы», «Дневник провинциала в Петербурге», «Благонамеренные речи», «Культурные люди», социальный роман «Господа Головлевы».

Салтыков-Щедрин первым не только в русской, но и в мировой литературе ввел жанр сатирической хроники, создал новый тип социального романа. «У нас установилось такое понятие о романе,— говорил писатель,— что он без любовной завязки быть не может... Я считая мои «Современная идиллия», «Головлевы», «Дневник провинциала» и др. настоящими романами; в них, несмотря даже на то, что они составлены как бы из отдельных рассказов, взяты целые периоды нашей жизни».

Семидесятые годы XIX века были временем, когда русские революционные народники совершали героические подвиги, когда в Россию начал проникать марксизм и зарождались первые революционные организации рабочих. Салтыкова-Щедрина в эти годы занимают три важные проблемы: роль народных масс в историческом процессе и пути, которыми пойдет народ к своему освобождению; характер развития России — встанет ли она на путь капитализма; судьба дворянской и буржуазной интеллигенции, ее связь с народными массами.

Знаменитый сатирический роман-обозрение «История одного города» и цикл сатирических рассказов «Помпадуры и помпадурши», написанные в это время, имеют единый замысел, оба изображают высшую царскую администрацию, ее беззакония и расправы, чинимые над народом.

Основные художественные приемы щедринской сатиры здесь: сатирическая фантастика, гротеск и беспощадная ирония. Фантастика эта в сущности своей правдива, реалистична, нереальны лишь внешние черты персонажей.

Фантастическая, нелепая теория, по которой мир превращен в жуткую казарму, а люди делятся на роты и батальоны, была придумана вовсе не Угрюм-Бурчевым. Он осуществлял ее в Глухове, лишь повторяя то, что до него пытались проводить в жизнь реальные правители (Павел I, Аракчеев). Попытка Угрюм-Бурчеева «остано-

вить течение реки» (историю и прогресс) так же дика и безуспешна, как и попытки многих доподлинных правителей. Образы градоначальников в романе шаржированы. Они не люди, а механические куклы, то есть — полная противоположность живым людям, страдающим и мыслящим.

Салтыков-Щедрин всей душой любил угнетенный народ России, боролся против невежества, осуждал его покорность. Это дало повод реакционерам обвинить великого сатирика в том, что он глумится над народом. Писатель отвечал на это: «Мне кажется, что в слове «народ» надо отличать два понятия: народ исторический и народ, представляющий собою идею демократизма. Первому, выносящему на своих плечах Бородавковых, Бурчеевых и т. п., я действительно сочувствовать не могу. Второму я всегда сочувствовал, и все мои сочинения полны этим сочувствием».

В «Истории одного города» Салтыков-Щедрин предсказал гибель самодержавия. Доведенные до отчаяния глуповцы в конце концов начинают понимать невозможность своего существования в условиях деспотического режима Угрюм-Бурчеева. Писатель ошутимо передает нарастание гнева народа, атмосферу, предшествующую взрыву.

В конце 70-х годов Салтыков-Щедрин подошел в своем творчестве к решению темы, за которую мог взяться, только накопив необходимый жизненный материал, обладая огромным идейным опытом, стоя на твердых революционно-демократических позициях. Эта тема — обоснование неизбежной гибели эксплуататорского строя, показ процесса разрушения не только политических, но и моральных его устоев. Герой задуманного им произведения должен был воплощать в себе все пороки и язвы собственнического общества. Это человек, «наполненный прахом» саморазрушения, порожденный гнилой почвой эксплуатации. Тема эта была намечена уже в сатирической хронике «Благонамеренные речи», но получила глубокое развитие в романе «Господа Головлевы».

История гибели семейства крепостников Головлевых вначале была частью хроники «Благонамеренные речи», которая в основном посвящена изображению деятельности хищника буржуа Дерунова. Впоследствии Салтыков-Щедрин выделил из хроники рассказы о семье Головлевых и создал на их основе роман-хронику «Господа Головлевы». Связь между этими двумя произведениями ясно видна. Пришедший к власти класс буржуа Деруновых заражен той же неизлечимой болезнью, характеризуется теми же чертами.

Композиция романа-хроники «Господа Головлевы» подчинена одной, главной цели — показу обреченности класса эксплуататоров-крепостников. Роман начинается предчувствием смерти одного из героев (Степана), затем на всем протяжении романа дается целая галерея умирающих, сходящих со сцены людей. «Головлево — это сама смерть, злобная, пустоутробная; это смерть, вечно подстерегающая новую жертву», — писал сатирик.

Образы Головлевых старшего и младшего поколения — яркая иллюстрация пагубного воздействия на человеческую личность общественного строя, основанного на угнетении. Именно поэтому в романе главное внимание уделено не столько экономическому оскудению семейства в новых, пореформенных условиях, сколько деформации личности, утрате ею моральных устоев и общественных интересов. Взаимоотношения членов этой семьи и их отношение к народу типичны для собственнического общества, в частности и для капитализирующейся крепостнической России. В своем романе великий сатирик создает тип, в котором воплощены все язвы и пороки не только семьи, но и всего класса собственников. Это Иудушка Головлев.

В. И. Ленин первым показал, какой глубокий смысл вкладывал писатель в образ этого собственника. Иудушка был для Ленина символом всякой эксплуатации и угнетения, человеконенавистничества и реакции, лжи и пустословия, паразитичности господствующих классов. По тому, как использовал В. И. Ленин образ Иудушки в своих работах, мы наглядно ощущаем те общие черты, которые объединяли крепостника Иудушку с другими представителями эксплуататорских классов России и буржуазного Запада. Иудушка для Ленина и помещик-крепостник, и буржуа, и либерал-пустослов, и политик-рэнгат — предатель революции. «Ужасно то, что правительство прикрывает соображениями высшей политики свое иудушкино стремление — отнять кусок у голодающего...»¹

Все компоненты романа «Господа Головлевы»: пейзаж, речь героев, авторские характеристики и отступления — все призвано служить одной цели — раскрытию причин гибели эксплуататорского класса. Особенно поражает речь Иудушки — человеконенавистника и блудослова, сотканная из афоризмов, уменьшительных и ласкательных слов, вздохов, лицемерных обращений к богу, непрерывных повторов.

Через девять лет после «Господ Головлевых» вышла семейная хроника-роман «Пошехонская старина», но проблемы, поставленные в ней, те же: обнажение язв крепостничества, призыв к воспитанию нового, революционного поколения. «Господа Головлевы» и «Пошехонская старина» — это в сущности одно художественное полотно, две друг друга поясняющие и продолжающие части. Если в «Господах Головлевых» сознательно исключены подробности крепостнического быта, воспитания нового поколения крепостников, их взаимоотношения с крестьянами, то в «Пошехонской старине» — лебединой песне великого сатирика — раскрываются самые основы российского «пошехонья», этой колыбели реакции и человеконенавистничества.

«Пошехонская старина» — поразительно яркая картина формирования психологии крепостников-реакционеров. В ней нарисовано становление принципов эксплуататорского общества в сознании не только господствующего класса, но и класса угнетенного.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 284.

Последнее десятилетие жизни Салтыкова-Щедрина — 80-е годы — было необычайно тяжелым для него. В 1875 году он неизлечимо заболел. Физические страдания не оставляли его ни на один день. Но еще мучительнее были страдания нравственные. Сатиры писателя запрещали в рукописях, вырывали из журнала, сжигали тираж номера. А в 1884 году царское правительство закрыло и «Отечественные записки». Для Салтыкова-Щедрина все это было страшным ударом.

Политическую реакцию 80-х годов он отразил в большинстве произведений последнего периода своей жизни: романе «Современная идиллия», «Пошехонские рассказы», сатирических хрониках «Неоконченные беседы», «Письма к тетеньке», «Пестрые письма», «За рубежом», «Сказках» и др.

Политические сказки Салтыков-Щедрина начал писать еще в конце 60-х годов, но большая часть их была написана в 80-е годы. Сказки содержат в себе проблемы всего творчества великого сатирика. Они как бы подводят итог его сорокалетней творческой деятельности. Перед читателем вновь возникают знакомые образы щедринских поэм — правителей России (сказки «Бедный волк», «Медведь на воеводстве»), эксплуататоров-крепостников («Дикий помещик», «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»), врагов революции — охранителей существующего порядка («Вяленая вобла»), трусливых, продажных либералов («Либерал», «Обманщик газетчик и легковёрный читатель»), обывателей, смирившихся перед реакцией («Премудрый пискарь», «Самоотверженный заяц», «Здравомысленный заяц»), образы жестоких и тупых самодержцев России («Богатырь», «Орел-меценат») и, наконец, образ великого русского народа, накапливающего силы для решительной борьбы («Коняга», «Ворон-челобитчик», «Баран непомнящий» и другие).

Щедринские сказки рисуют не просто злых и добрых людей, борьбу добра и зла, как большинство народных сказок, они раскрывают классовую борьбу в России второй половины XIX века.

В сказках, как и во всем творчестве писателя, противостоят две социальные силы: трудовой народ и его эксплуататоры. Символом крестьянской России, замученной эксплуататорами, является образ Коняги из одноименной сказки — крестьянина, труженика, источника жизни для всех.

Обобщенный образ труженика — кормильца России, которого мучают сонмища паразитов-угнетателей, есть и в самых ранних сказках Салтыкова-Щедрина: «Как один мужик двух генералов прокормил», «Дикий помещик». Щедринский мужик честен, прям, добр, необычайно сметлив и умен. Он может достать пищу, сшить одежду, покорить стихийные силы природы, шутя переплыть океан-море. И к поработителям своим он относится насмешливо, не теряя чувства собственного достоинства. Совершенно по-иному обрисовывает сатирик генералов, паразитирующих на мужике. Они «ничего не понимают»,

грязны физически и духовно, трусливы и беспомощны, жадны и глупы. Они неизбежно погибнут без мужика.

В сказке «Дикий помещик» Салтыковым-Щедриным обобщены мысли о реформе «освобождения» крестьян. Он ставит здесь необычайно остро проблему пореформенных взаимоотношений дворян-крепостников и окончательно разоренного реформой крестьянства: «Скотинка на водопой выйдет — помещик кричит: «Моя вода!» Курица за околицу выбредет — помещик кричит: «Моя земля!» И земля, и вода, и воздух — все его стало! Лучины не стало мужику в светец зажечь, прута не стало, чем избу вымести».

Этот помещик, как и генералы из предыдущей сказки, не имел никакого представления о труде. Брошенный своими крестьянами, он сразу превращается в грязное и дикое животное, становится лесным хищником. И жизнь эта, в сущности, продолжение его предыдущего хищнического существования. Внешний человеческий облик дикий помещик, как и генералы, приобретает снова лишь после того, как возвращаются его крестьяне.

Над вопросом о путях изменения общественного строя России тщательно бьются Левка-дурак (в сказке «Дурак»), сезонные рабочие из «Путем-дорогою», ворон-челобитчик из одноименной сказки, карась-идеалист, мальчик Сережа из «Рождественской сказки» и другие.

Олицетворением бескрылой и пошлой обывательщины стал щедринский премудрый пискарь — герой одноименной сказки. Смыслом жизни этого «просвещенного, умеренно-либерального» труса было самосохранение, уход от столкновений, от борьбы.

Сказки Салтыкова-Щедрина будили политическое сознание народа, звали к борьбе, к протесту. Наиболее резко и открыто сарказм писателя, его политический пафос народного защитника проявились в сказках, изображающих бюрократический аппарат самодержавия и правящие верхи.

Топтыгины из сказки «Медведь на воеводстве», посланные львом на воеводство, цель своего правления видели в том, чтобы как можно больше совершать «кровопролитий». Этим они вызвали гнев народа, и их постигла «участь всех пушных зверей».

В сказке «Орел-меценат» дана уничтожающая пародия на царя и правящие классы. Орел — враг науки, искусства, защитник тьмы и невежества. Он уничтожил соловья за его вольные песни, грамотея дятла «нарядил... в кандалы и заточил в дупло навечно», разорил дотла ворон — мужиков. Кончилось тем, что вороны взбунтовались, «снялись всем стадом с места и полетели», оставив орла умирать голодной смертью. «Сие да послужит орлам уроком!» — многозначительно заключает сказку сатирик.

Фантастика щедринских сказок реальна и несет в себе обобщенное политическое содержание. Орлы «хищны, плотоядны... живут в отчуждении, в неприступных местах, хлебосольством не занимаются, но разбойничают» — так говорится в сказке об орле-меценате. И это

сразу рисует типические обстоятельства жизни царственного орла и дает понять, что речь идет совсем не о птицах. И далее, сочетая обстановку птичьего мира с делами отнюдь не птичьими, Салтыков-Щедрин достигает комического эффекта. Так же построена сказка о Топтыгиных, пришедших в лес «внутренних супостатов усмирять».

Язык щедринских сказок глубоко народен, близок к русскому фольклору. Сатирик использует не только традиционные сказочные приемы, образы, но и поговорки, поговорки, присказки («Не давши слова, крепись, а давши — держись!», «Двух смертей не бывать, одной не миновать», «Уши выше лба не растут», «Моя изба с краю», «Простота хуже воровства»). Диалоги в сказках всегда красочны, речь персонажей передает конкретный социальный тип: властного, грубого орла, прекраснородного карася-идеалиста, злобную реакционерку воблушку, ханжу попа, беспутную канарейку, трусливого зайца.

С особым вниманием обрисовывает писатель персонажей, олицетворяющих трудовой народ. Их речь естественна, умна, лаконична. Это речь людей, а не масок. Слова их идут от страдающего и доброго сердца.

Салтыков-Щедрин был не только великим художником-социологом, но и глубоким психологом. Его творческий метод имеет много общего с методом крупнейших русских писателей 60—80-х годов — Достоевского, Островского, Чехова. Многим его образам свойственны глубокий драматизм, широта социального обобщения, трагизм. Но трагедия в произведениях Щедрина — это трагедия обывденного, опустошающих жизнь мелочей собственнического мира. В цикле рассказов «Мелочи жизни» Щедрин раскрывает трагическое умертвление народной души беспросветной жизнью, с чем нельзя мириться.

В сатирической хронике «За рубежом», изобличающей хищничество европейской буржуазии, лживость ее парламентских «свобод», и в «Мелочах жизни» Салтыков-Щедрин говорил о назревании революции. Следя за жизнью Европы, он чувствовал зарождение новых революционных сил в народе: «Ясно, что идет какая-то знаменательная внутренняя работа, — писал он, — что народились новые подземные ключи, которые кипят и клопочут с очевидной решимостью пробиться наружу. Исконное течение жизни все больше и больше заглушается этим подземным гудением; трудная пора еще не наступила, но близость ее признается уже всеми».

Щедрин умер 28 апреля (10 мая) 1889 года.

До последнего мгновения думал он о славе и величии Родины, ей он отдал всю свою жизнь.

М С Горячкина

ГОСПОДА ГОЛОВЛЁВЫ

